

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ АМЕРИКАНСКОЙ ИЛЛЮЗИИ

Тьерри де Монбриаль

Европейская позиция по поводу пересмотра итогов холодной войны является одним из ключевых сюжетов этой темы по вполне понятным причинам — именно наличие в свое время фактора «советской угрозы» позволило американцам размещать на территории Европы свои военные базы и создать блок НАТО. Поэтому неудивительно, что любая подобная постановка вопроса автоматически должна вызывать в странах ЕС определенные подозрения о попытках России «возродить имперское мышление». Но в европейских странах существует и оптимистическая версия этого возможного пересмотра, отношение, которое определяется фразой «мы все в одной лодке, включая и Россию». Эта позиция исходит из краха идеологии американского унитаризма, из нежелания исключать Россию из пространства «Большой Европы» и из вероятности строить с Россией конструктивные отношения с учетом фактора новых возможностей РФ, которые могут возникнуть в результате пересмотра итогов холодной войны.

ТЬЕРРИ ДЕ МОНБРИАЛЬ — президент Французского института международных отношений (IFRI)

Западе существовала иллюзия однополярного мира во главе с США в качестве доминирующей силы, способной управлять миром. Иллюзией было и то, что рыночная экономика или демократия в либеральном западном варианте будут доминировать во всем мире.

Распад биполярного мира стал одним из факторов возникновения такого явления, как исламский фундаментализм. Однако нынешняя ситуация, связанная с исламским фундаментализмом, существенно отличается от противостояния систем в годы холодной войны. В конце 1940-х годов видный американский дипломат Джордж Кеннан определил стратегию разгрома Советского Союза, которая состояла не в том, чтобы победить Советский Союз военным путем, а в том, чтобы советская система разрушилась изнутри. Слово «война» в этом контексте означает действия, направленные против системы.

В случае с исламским фундаментализмом ситуация совершенно другая, потому что это не война против какого-то конкретного государства. Речь может идти о ситуации хаоса, который все более охватывает многие части мусульманского мира. Став независимыми после Первой мировой войны, эти страны пережили опыт диктаторских режимов, потом ударились в национализм, и все эти опыты провалились. Террористические исламистские группировки — это, к сожалению, следствие длинной серии провалов. Они основаны на исламской идеологии, которая за-

меняет собой все другие идеологии: коммунистическая идеология провалилась, провалилась и западная либеральная идеология.

В начале 1990-х годов Георгий Арбатов сказал американцам: «Мы собираемся сделать с вами нечто ужасное — мы собираемся лишить вас врага». Это парадоксальное изречение, но это такая формулировка, которую стоит обсудить.

Мне кажется, провал состоял в ином. Провалилась идеология Запада, который считал, что американская система со своей иерархией ценностей: рыночные экономические принципы и демократические правила — быстро распространятся по всему миру и мы легко перейдем к всеобщему миру. Это была утопия. Осознание этой иллюзии важнее для понимания того, что произошло, чем идея о необходимости врага. Хотя в 1990-е годы в США начали проявляться опасения относительно Китая — что именно Китай, а не ислам станет новым потенциальным врагом. Так что ситуация очень сложная, и мы все это осознаем, потому что находимся в одной лодке, включая и Россию.

Сегодня во многих странах Запада сохраняется подозрительное отношение к России. Это следствие предельно поверхностного понимания того, что произошло в России с момента распада СССР. У многих европейцев подход к России чрезмерно идеологизирован: мол, эпоха Ельцина была периодом идеальной демократии. Эти люди не понимают, что России нужно время для того, чтобы выстроить новые институты, новые структуры, учреждения и т.п. Вследствие этого складывается впечатление, что холодная война не закончилась. Я думаю, это очень большая ошибка. Холодная война завершилась, и мы должны признать, что **Россия на протяжении многих лет, если не десятилетий, будет оставаться страной, отличной от западных либеральных демократий. Но это совершенно не причина отказываться от развития позитивных и конструктивных отношений.** ■

Специально для РЖ

Вопрос о том, кого считать победителями, а кого побежденными в холодной войне, — очень деликатный. Распад Советского Союза — это не просто крах коммунистической системы, это также развал Российской империи. Между тем Российской (или советской) империи удалось избежать войн в процессе деколонизации. Поэтому следует быть очень осторожными в использовании таких слов, как «победители» и «проигравшие». Тот факт, что крушение империи произошло относительно мягко, говорит о том, что здесь нельзя говорить о поражении.

После распада Советского Союза на